

Книгоиздательство „СОТРУДНИЧЕСТВО“.

300

И. Николаевъ.

Что такое

Конституція?

Цѣна 10 коп.

С.-Петербургъ. 1907 г.

Книгоиздательство „СОТРУДНИЧЕСТВО“

Н. Николаевъ

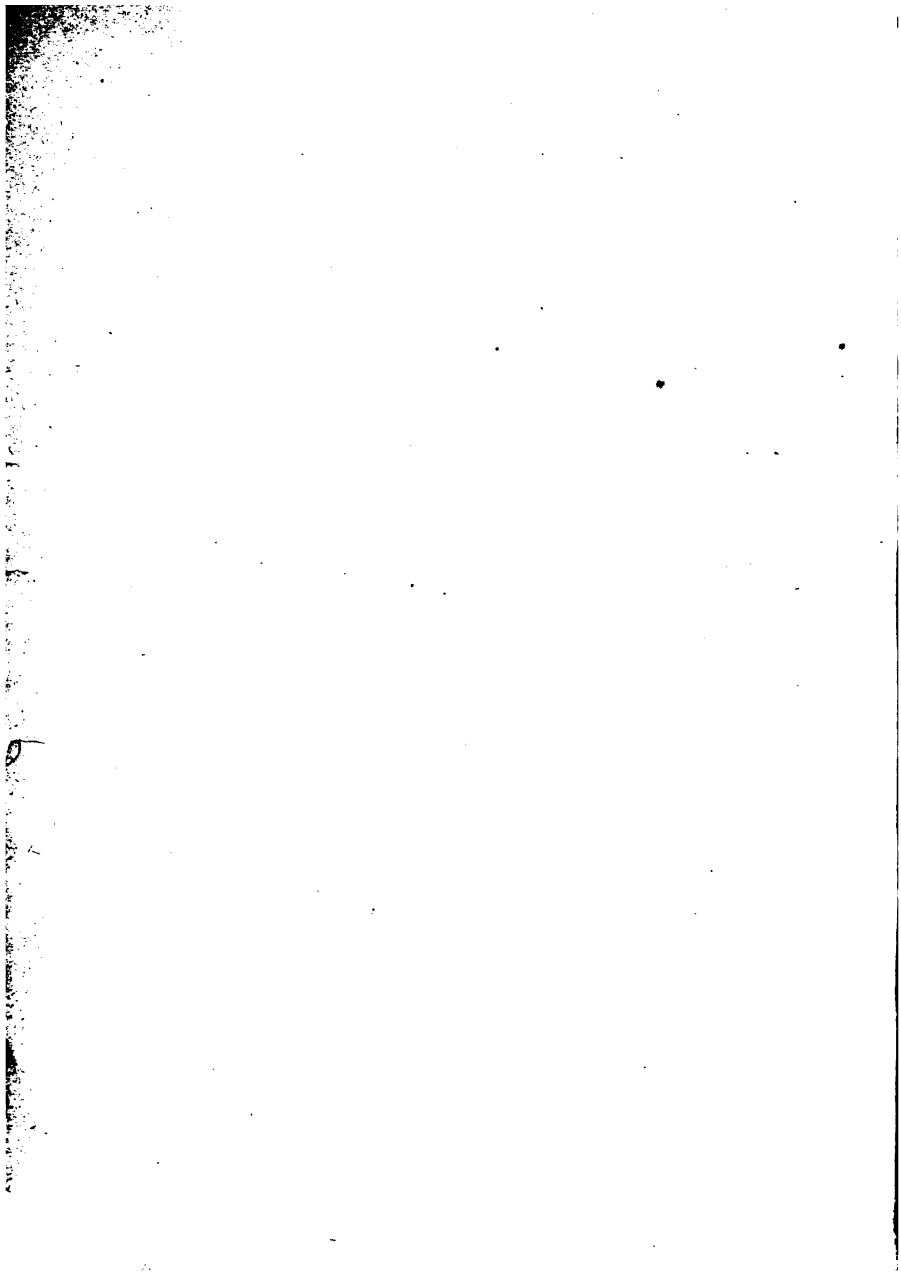
Что такое Конституція?

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Н. Н. Фридберга, Б. Сампсоніевскій пр., 62.
1907.

+

Р.

Есть очень хорошая книжка, написанная знаменитымъ общественнымъ дѣятелемъ, Фердинандомъ Лассалемъ. Лассаль жилъ въ нѣмецкомъ королевствѣ Пруссіи, лѣтъ 50 тому назадъ. Называется книжка: „О сущности конституціи“, или проще: „Что такое конституція?“ Хотя книжка написана давно, но до сихъ поръ является одной изъ лучшихъ по вопросу о государственныхъ порядкахъ и законахъ. Одного только не хватаетъ въ книжкѣ: она мало понятна простому неподготовленному читателю изъ народа. Между тѣмъ русскій народъ переживаетъ теперь такое время, когда о государственныхъ порядкахъ приходится задумываться каждому, гдѣ бы онъ ни жилъ, какого бы состоянія ни былъ, къ какому бы сословію ни принадлежалъ. Мы и предлагаемъ въ настоящей книжкѣ то самое, что сказано Лассалемъ, только въ болѣе простыхъ, понятныхъ для ~~каждаго~~ словахъ.

Лассаль, какъ мы сказали, жилъ въ Пруссіи, и свои сочиненія писалъ для нѣмцевъ. Это не помѣшаетъ намъ примѣнить его слова и къ русскимъ порядкамъ, такъ какъ наше теперешнее положеніе во многомъ похоже на то, какое было въ Пруссіи лѣтъ 50 тому назадъ.

Въ то время въ Пруссіи, какъ теперь у насъ, нѣмец-

кій народъ только еще начиналъ жить новою жизнью. Рядомъ со старымъ самодержавнымъ правительствомъ, послѣ сильныхъ волненій въ народѣ, появилось народное представительство. Но на первыхъ порахъ тамошнимъ народнымъ представителямъ было очень трудно бороться со старымъ правительствомъ. Съ министрами происходили ссоры и несогласія и всякій разъ побѣда оставалась за правительствомъ, которое распоряжалось въ странѣ по своей волѣ, какъ въ то время, когда у нѣмцевъ и народнаго представительства еще не было. Получалось что то двуликое: какъ будто и новые порядки завелись, какъ будто и измѣненій никакихъ не было; какъ будто появилось народное представительство, и въ то же время оставалось самодержавіе. Старый и новый порядокъ то и дѣло сталкивались и депутаты чувствовали себя очень скверно. Вотъ и обратились нѣмцы къ Лассалю за совѣтомъ, какъ имъ быть, чтобы сдѣлать власть палаты народныхъ представителей выше власти министровъ, чтобы тѣ не своевольничали, и не распоряжаться безъ позволенія палаты.

Лассаль былъ человѣкъ ученый, даровитый, очень горячій, и правительство прусское терпѣть не могло. Онъ всегда стоялъ на сторонѣ простого, рабочаго народа, ясно видѣлъ его угнетеніе и больше всего старался о томъ, какъ бы растолковать народу способы избавленія отъ угнетателей. Лассаль училъ, что первымъ дѣломъ народа должно быть измѣненіе государственнаго строя, чтобы въ государственныхъ дѣлахъ народъ былъ самъ себѣ хозяинъ и господинъ,

чтобы никакая власть въ государствѣ не могла дѣйствовать безъ воли народа, и не имѣла бы никакого источника помимо народа. Говоря коротко, Лассаль считалъ, что для народа необходимъ государственный строй, именуемый демократической республикой. И та книжка, въ которой говорится о конституціи, написана для того, чтобы объяснить, какимъ образомъ народъ могъ бы добиться выгоднаго для себя государственнаго устройства. Ниже мы и приводимъ эти разъясненія Лассалья.

I.

Въ настоящее время, говорилъ Лассаль, о конституціи говорятъ чуть не всѣ, съ ранняго утра и до поздняго вечера. О ней и въ газетахъ постоянно пишутъ и въ трактирахъ разговариваютъ. Спрашивается, что же такое конституція? Если мы обратимся съ этимъ вопросомъ къ человѣку, который всю свою жизнь только тѣмъ и занимается, что изучаетъ разные законы и уставы, или, какъ говорятъ, къ юристу, то онъ намъ отвѣтитъ, примѣрно, вотъ что: конституція есть клятвенный уговоръ, который установилъ государь съ народомъ, насчетъ того, кто и какъ долженъ издавать законы, управлять страной.

Если же рѣчь идетъ о республикѣ, гдѣ мѣсто наследственнаго государя занимаетъ выборное лицо — президентъ, то нашъ юристъ скажетъ такъ: конституція есть основной законъ, который опредѣляетъ

или указываетъ, каковы должны быть всѣ остальные законы въ странѣ. Но такіе отвѣты мало объясняютъ намъ то, что намъ хочется знать. Эти отвѣты говорятъ только о томъ, что конституціей называется, чему она служить; намъ же хочется уяснить се самую суть конституціи, или, какъ бы сказать, ея духъ. Изъ отвѣтовъ юриста мы узнали, что конституція есть не просто законъ, а основной законъ. И сейчас же у насъ является новый вопросъ: какая разница между тѣмъ и другимъ? Что такое основной законъ и основной законъ? Попробуемъ остановиться ненадолго на этой разницѣ въ словахъ; быть можетъ мы поймемъ то, что намъ нужно, если не вполне, хотя отчасти. Слово „основной“, показываетъ, что это долженъ быть самый главный законъ, который долженъ служить для всѣхъ остальныхъ законовъ, вродѣ какъ фундаментъ для дома, главнымъ ихъ основаніемъ. И мы знаемъ еще, что во всякомъ государствѣ постоянно происходитъ измѣненіе въ законахъ: одни изъ нихъ отменяются, другіе вводятся вновь. Но всѣ эти измѣненія дѣлаются такъ, чтобы не разрушить главный, основной законъ. Если же кто-нибудь вздумаетъ измѣнить основной законъ, то начнется смута въ народѣ. Стало быть, между простымъ закономъ и основнымъ есть большая разница. Но если мы и поняли эту разницу, для насъ остается все еще неяснымъ самое главное, самое важное, такое, что лежитъ еще глубже и остается для великаго множества людей чѣмъ то таинственнымъ; является вопросъ, а откуда же берется этотъ основной законъ? И

нъ составляется? И отчего такая большая разница между основными законами разныхъ странъ? Почему основной законъ въ Англіи непохожъ на основной законъ въ Пруссіи?

Вотъ, если мы сумѣемъ найти отвѣтъ на этотъ вопросъ, тогда поймемъ, въ чемъ состоитъ главная суть конституціи.

Оставимъ на минуту человеческое общество и обратимся къ нѣкоторымъ явленіямъ природы. Ученые узнали, напримѣръ, что земля шарообразна, и что шаръ земной не виситъ неподвижно въ пространствѣ, а постоянно движется, дѣлая огромный круговой путь вокругъ солнца въ теченіе года. Это движеніе земли вокругъ солнца совершается искони вѣковъ съ одной и той же скоростью, на одномъ и томъ же разстояніи. Узнали ученые и то, что круговое движеніе земли происходитъ отъ солнечнаго притяженія; если бы солнце не притягивало къ себѣ землю, то земля двигалась бы по прямой линіи. Чтобы сдвинуть ее съ этой линіи, нужна посторонняя сила; эта сила есть у солнца; солнце вѣчно тянетъ землю къ себѣ, а земля вѣчно стремится пойти по прямой линіи; солнце сдвигаетъ землю съ этой линіи и въ концѣ концовъ совершается движеніе по кругу. И не можетъ земля ни приблизиться къ солнцу, ни удалиться отъ него; ни пойти быстрее или медленнее, ибо движеніе это управляется дѣйствіемъ двухъ силъ: силою солнечнаго притяженія и силою кругового бѣга земли, которая вѣчно стремится сойти съ круга и пойти по прямой линіи. Такимъ образомъ, выходитъ, что въ основѣ движенія земли заклю-

чаются двѣ силы природы. Онѣ опредѣляютъ движеніе и управляютъ имъ. Движеніе является такимъ, а не инымъ, только потому, что имъ управляютъ такіи, а не иныя, силы

Вродѣ того же происходитъ и въ человѣческомъ обществѣ. Подобно тому, какъ въ основѣ движенія земли лежатъ силы природы, такъ въ основѣ человѣческихъ законовъ лежатъ общественныя силы людей. И каковы будутъ эти силы, и какъ онѣ сложатся, таковы будутъ и законы. Чтобы хорошенько это понять, мы представимъ себѣ какой нибудь подходящий случай изъ государственной жизни людей.

Какъ извѣстно, всякій законъ сначала пишется, а потомъ печатается. Написанное хранится въ архивѣ, а напечатанное разсылается по странѣ для руководства судьямъ и разнымъ должностнымъ лицамъ. Теперь представимъ себѣ, что въ странѣ случился огромный пожаръ, который уничтожилъ всѣ законы и писанные и печатные, такъ что не сохранилось ни одной строки.

Такъ какъ никакая страна не можетъ существовать безъ законовъ, то придется составить новые. Посмотримъ теперь, можно ли вмѣсто старыхъ законовъ написать какіе угодно законы?

Вотъ собрались люди и сказали: наши законы погибли; составимъ новые. Въ старыхъ законахъ было много такого, чего мы не хотѣли. Пусть теперь недостатокъ этотъ будетъ исправленъ. Положимъ, дайте, что люди сказали бы: не дадимъ такой власти государю, какой онъ до сихъ поръ пользовался, даже

не дадимъ ему никакой власти. А государь на это отвѣтитъ вотъ что: что жъ, пишите законы, какіе вамъ угодно; я и самъ знаю, что старыхъ законовъ уже нѣтъ. Но вы забыли, что не смотря на это, у меня много войска, которое мнѣ во всемъ повинуется, у меня есть крѣпости, пушки, военные корабли. И такъ какъ это — большая сила, то я опираюсь на эту силу и не хочу занимать иного положенія, чѣмъ занималъ до сихъ поръ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что государь со своей арміей является одной изъ общественныхъ силъ, дѣйствующихъ при составленіи законовъ. Но государь здѣсь не единственная сила; есть и другія, кромѣ него.

Предположимъ, что люди, которые собрались написать новые законы, сказали бы: не хотимъ, чтобы надъ нами властвовали знатные господа — высшее дворянство; насъ цѣлые десятки милліоновъ, а ихъ небольшая горсточка, и эта горсточка нами командуетъ: она засѣдаетъ въ Государственномъ Совѣтѣ и мѣшаетъ работать нашей Думѣ. Не хотимъ чтобы господа надъ нами командовали. Что же выйдетъ? Уступать ли дворяне? Правда, своего войска у дворянъ нѣтъ, зато оно есть у государя. А дворяне всегда были отъ государя не далеко, издавна водили съ нимъ компанію, не то что простой народъ, который къ нему и на глаза не пускаютъ. И дворяне сумѣютъ воспользоваться своею близостью къ государю; при первой же надобности они получаютъ къ своимъ услугамъ войско, какъ будто бы оно было ихъ собственное.

Значитъ, и дворянство есть сила, которая не допу-

ститъ невыгодныхъ для себя законовъ, оно всегда будетъ тянуть на свою сторону, и въ законахъ, которые будутъ составлены, ихъ сила непременно скрѣнется.

Теперь представимъ себѣ, что государь, вмѣстѣ с дворянами уговорились бы уничтожить всѣ фабрики, заводы и вздумали бы издать законъ, по которому всякіе издѣлія приготовлялись бы мелкими ремесленникамъ.

Что бы тогда вышло?

Всѣ фабриканты и заводчики закрыли бы свои фабрики и заводы; желѣзныя дороги остановились бы; сотни тысячъ рабочихъ людей остались бы безъ хлѣба, и размѣется, по всѣмъ городамъ пошелъ бы такой бунтъ, съ которымъ не справилась бы никакая армія. Эту бунтующую массу стали бы поддерживать тѣ самыя фабриканты, которые должны были прекратить работу фабрикъ. Значитъ, тѣ, кто живетъ отъ фабрикъ и заводовъ, составляютъ въ наше время силу не менѣе государя и дворянства. Эта общественная сила дѣйствуетъ при составленіи законовъ въ свою пользу, чѣмъ крупнѣе будетъ эта сила, тѣмъ больше выгоды добьется она отъ новыхъ законовъ.

При составленіи новыхъ законовъ нельзя забыть о крупныхъ денежныхъ богачахъ—банкирахъ. Въ наши дни правительству часто приходится дѣлать такіе огромные расходы, что оказывается нехватка въ деньгахъ; тогда обращаются къ банкирамъ за помощью. Банкиры охотно помогаютъ казнѣ, ссужаютъ ей деньги за хорошіе проценты, а владея деньгами, они имѣютъ въ своихъ рукахъ такую крупную силу, что въ случаѣ